

УДК 811'271.14'243'42:00

Оксана Николаевна Чалова

канд. филол. наук, доц., доц. каф. теории и практики английского языка
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

Oksana Chalova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and Practice of the English Language
of Francisk Skorina Gomel State University
e-mail: oksana-chalova@mail.ru

ВИДЫ НЕКОРРЕКТНЫХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В НАУЧНОМ ОБЩЕНИИ

Представлены результаты коммуникативно-прагматического анализа, посвященного выявлению аспектов функционирования некорректных речевых действий в таком типе институциональной коммуникации, как научное общение. Под некорректными речевыми действиями понимаются ненадежные и слабые аргументы, т. е. те доводы в пользу определенной точки зрения, которые нарушают один или несколько принципов научного общения (информативность, логичность и вежливость) и ничего не доказывают. Систематизированы виды некорректных аргументов, характеризуется и иллюстрируется каждый из них, конкретизируется, какой именно постулат научного общения они нарушают. Уточняется степень оправданности употребления подобных речевых действий в изучаемом типе дискурса. Целесообразность использования некоторых видов некорректных аргументов сомнений не вызывает. Однако в подавляющем большинстве случаев подобных речевых действий в научной речи стоит избегать, поскольку они негативно сказываются как на содержательной стороне диалога, так и этикетной.

Ключевые слова: научная речь, аргументация, речевой акт, ответные реплики, метакоммуникация.

Types of Incorrect Speech Acts in Scientific Communication

The article demonstrates the results of the research aiming at analyzing the aspects of functioning of such speech acts as incorrect arguments in a scientific discourse. An incorrect argument is a weak (unreliable) argument that either doesn't prove anything or violates the norms of tolerant communication. In our opinion, it is necessary to differentiate between the following types of incorrect arguments: false arguments, tautological arguments, incorrect references, evidence-free criticism, appeals to the guests, appeals to ignorance, appeals to personality, incomplete replies, refusals to reply, etc. All of these acts are to be avoided in a scientific communication.

Key words: scientific speech, argumentation, speech act, responses, meta-communication.

Введение

Как известно, основными признаками научной речи (научной статьи, монографии, научного доклада, научной дискуссии) являются ее высокая информативность, логичность и толерантность [1; 2; 6]. Наличие каждого из этих признаков в научном дискурсе обуславливается использованием коммуникативных приемов, специфического метатекста, языковых средств и др. В частности, высокая **информативность** научного текста задается применением широкого спектра аргументативных тактик и ходов (уточнение, экзemplификация (иллюстрирование), интерпретация и др.). Что касается **логичности** научного общения, под которой целесообразно понимать непротиворечивость, последовательность и связность изложения, то она обеспечивается использованием следующих средств:

1) метакоммуникативных элементов: аранжирующих (вводных слов *во-первых, во-вторых, в-третьих, прежде всего* и др.), дополняющих (*более того, вдобавок к сказанному* и др.), редактирующих (*точнее, а именно, имеется в виду* и др.), обобщающих (*таким образом, в заключение отметим, в связи со сказанным*) и т. д.;

2) синтаксических конструкций, например сложных предложений с придаточными причины, условия, следствия (*Если вспомнить, что культура общения и культура речи, в частности, призваны облегчить процесс общения и понимания речи, то становится очевидным, что несоблюдение языковых норм идет вразрез с основами культуры*);

3) компонентов межфразовой связи (повторы, синонимы, гипонимы и гиперонимы и др.).

В то же время **толерантность** научного общения, проявляющаяся в соблюдении максим принципа вежливости (а именно максимы такта, великодушия, согласия, скромности и др.), реализуется посредством использования ряда речевых формул (например, слов благодарности за интересное, важное, актуальное исследование), тактики косвенного и частичного несогласия (вместо прямого выражения критики), а также связана со стремлением не нарушать регламент выступления и не перебивать оппонента и т. д. Тем не менее даже в таком максимально ритуализованном типе коммуникации, как научное общение с его строго установленными правилами взаимодействия и выверенным стилем изложения встречаются отступления от коммуникативных норм. Более того, наши наблюдения за функционированием научной речи позволяют утверждать, что подобные нарушения принципов научного общения являются не таким уж и редким и при этом довольно любопытным феноменом.

В связи с этим цель настоящей статьи состоит в выявлении и характеристике основных речевых действий, нарушающих такие принципы научной коммуникации, как информативность, логичность и толерантность, а также в определении степени оправданности этих речевых действий в изучаемом типе дискурса.

Важность такого анализа обусловлена необходимостью оптимизации и повышения эффективности различных видов общения, в т. ч. и в сфере науки. Кроме того, настоящая работа является актуальной еще и потому, что согласуется с основными исследовательскими тенденциями современной лингвистической науки, проявляющей устойчивый интерес к изучению лингвопрагматической составляющей институциональной и неинституциональной коммуникации [3–5]. Помимо этого, хотя научный дискурс достаточно активно исследуется современными лингвистами [2–5], в науке о языке до сих пор фактически отсутствуют работы, которые были бы непосредственно посвящены выявлению нарушений принципов кооперативного общения – сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента, а также содержательной насыщенности. Такое положение дел, вероятно, объясняется тем пиететом, с которым специалисты и

обыватели относятся к научной речи, считающейся одним из самых толерантных видов общения.

Материалом исследования послужили русскоязычные научные статьи из различных областей научного знания, а также стенограммы устных научных дискуссий как по гуманитарным, так и по точным и естественным наукам на русском языке (2000–2021 гг.).

Типы некорректных речевых действий в научном дискурсе

Анализ исследовательского материала позволяет обнаружить целый ряд речевых действий, нарушающих ведущие принципы научного дискурса. Так, к числу таких действий целесообразно относить различные виды некорректных аргументов.

1. Ложные аргументы – аргументы, сами требующие доказательства. Так, например, в качестве ложного аргумента можно интерпретировать некоторые утверждения из следующего фрагмента научной статьи: *Одной из причин формального отношения педагогов к повышению квалификации являются именно их универалистские притязания. Гуру ни у кого не учится. Тот, кто знает, как мир устроен, тот, кто ставит своей задачей формирование целостного мировоззрения, – самодостаточен! У Учителя не может быть учителей.*

Аргументация, что «одной из причин формального отношения педагогов к повышению квалификации являются именно их универалистские притязания» некорректна и является ложным аргументом, поскольку, с одной стороны, требует разъяснения утверждение «Тот, кто знает, как мир устроен, тот, кто ставит своей задачей формирование целостного мировоззрения, – самодостаточен», а с другой – должен быть пояснен тезис, почему «у Учителя не может быть учителей».

2. Тавтологические аргументы – псевдоаргументы, дублирующие содержание тезиса, который они доказывают: *В данном случае нельзя разделять мышление и деятельность, потому что их невозможно изучать автономно.* Аргументация «потому что их невозможно изучать автономно» некорректна и фактически повторяет содержание тезиса «в данном случае нельзя разделять мышление и деятельность». Во-первых, по-

добные лжеаргументы нарушают логику изложения, а во-вторых, негативно сказываются на содержательной стороне научной коммуникации.

3. *Неправильная ссылка на источник.*

В целом ссылка на авторитетный источник представляет собой хороший, правильный и сильный аргумент. В действительности существует не так много вопросов, в которых мы можем полноценно разобраться сами. Поэтому нам так или иначе приходится основываться на опыте и знаниях других исследователей, давать отсылки к их трудам. Однако подобные апелляции к авторитетным лицам должны быть корректно оформлены. В частности, в научном дискурсе, научной дискуссии ссылка на эксперта никак не может использоваться вместо полноценного ответа на вопрос, иначе это приведет к снижению степени информативности научного общения:

– *Тогда предлагаю этот же вопрос, но с другой стороны: ребенок свою природу реализует, развивает в культурном, социальном, идеологическом пространстве. Как же учитывать эти основания педагогики?*

– *Вспомним две работы Дистервега «О высшем принципе воспитания» – принципе природосообразности; и «О принципе культуросообразности». Эти две работы ичерпывающе отвечают на ваш вопрос. Я просто не хочу пересказывать Дистервега.*

4. **Бездоказательная критика** – категоричная, необоснованная критика, нарушающая принцип вежливости, а именно максимуму такта: «бред!», «что за ересь вы несете!», «пустые слова», «это глупо!» и т. д.

В подавляющем большинстве случаев такие оценки недоказуемы и неправильны, поскольку ничего не доказывают, а лишь повышают градус полемичности научной речи: *Бред это все! Мифы ваши!.. Вульгарный сенсуализм!..*

В целом критика является неотъемлемым и исключительно важным элементом научного общения, поскольку служит стимулом для его активизации и развития: критика и негативная оценка побуждает участников научной коммуникации, например научной дискуссии, высказаться по соответствующему поводу, отстоять определенную точку зрения, привести доводы в пользу конкретного мнения. Другими словами, критические замечания задают то «мини-

мальное “напряжение” между адресантом и адресатом, наличие которого необходимо для возникновения речевого взаимодействия» [7, с. 182]. Говоря иначе, сам факт наличия критики в научной речи не следует рассматривать как проявление невежливого поведения по отношению к коммуниканту. Невежливым может быть только способ выражения негативной оценки, а именно ее прямая и категоричная экспликация: *Вы хотите в это верить? Верьте. Но имейте в виду, что я считаю вашу веру наивной и в какой-то мере для XX века смешной и некультурной.* Подобная форма критики противоречит такому категориальному качеству научной речи, как толерантность.

Толерантное общение, наоборот, предполагает смягчение или маскировку негативной оценки. Так, в научной речи критика может быть деинтенсифицирована, например, за счет указаний на возможную ошибочность, субъективность критического замечания (*я не претендую..., но...; я не общаю, но...*) или слов благодарности и похвалы за выступление оппонента (*спасибо за доклад, но...; это интересная точка зрения, однако...*).

Помимо этого, критика может быть представлена имплицитно, в частности, под видом непонимания, апелляции (побуждения) к сравнению, например: *В продолжение Вашей реплики относительно различия философии и философских институтов. Андрей Ушаков, насколько я его понял, высказал тезис об опасности внешней апроприации философии. Честно говоря, мне лично не совсем понятно, что означает внешняя апроприация философии. Я охотно могу понять и согласиться с тем, что имеет место апроприация философских институтов, в частности университетов. Что касается апроприации философии, имеется несколько иная ситуация.*

В данном примере фраза «мне лично не совсем понятно, что означает внешняя апроприация философии» может вполне означать несогласие с позицией партнера.

5. **Апелляция к присутствующей аудитории** – попытка обратиться к чувствам и настроениям аудитории вместо доказательства тезиса с помощью объективных аргументов. Так, на одной из дискуссий в рамках заседаний Московского методологического кружка аргументатор обратился к слу-

шателям с призывом возразить ему: *А я считаю себя главным достижением ММК. Пусть присутствующие мне возразят, что это не так.*

Как видно, говорящий обращается не к оппоненту, а к аудитории и стремится привлечь ее на свою сторону. При этом, видимо, никто из присутствовавших на этой дискуссии не возразил лжеаргументатору, посчитав не совсем приличным ему перечить.

6. Апелляция к невежеству – упоминание таких фактов или положений, которые никто из спорящих не знает и не в состоянии проверить:

– *Из Ваших слов следует, что в университете учатся только те, кто хочет уехать на Запад.*

– *Нет. Процентом 30–40 так не думает, но 60 думает так.*

В данном примере один из коммуникантов приводит статистические данные, которые никто не может проверить.

7. Апелляция к личности – указание на недостатки оппонента или лица, на которое он ссылается, чтобы представить оппонента с невыгодной стороны, заставить усомниться в его способностях, подорвать доверие к его высказываниям: *(о Марии Монтессори) Нашли компашку! Неудавшаяся поэтесса, неудавшийся театрал, который переквалифицировался в педагога...*

Даже если упреки в адрес коллеги справедливы, апелляции к личности в научной речи являются некорректным аргументом, поскольку нарушают один из главных постулатов научного общения – дружелюбное и вежливое отношение к собеседнику.

8. Неполный ответ – это ответ, встречающийся в таком научном жанре, как научная дискуссия, и содержащий информацию в недостаточном объеме. Понятно, что подобные реплики нарушают принцип информативности научной речи. В некоторых случаях неполные ответы содержат прямые констатации того, что информация предоставляется в неполном объеме (зачастую в сочетании со ссылками на сложность задаваемого вопроса, а также отсутствие времени и под.):

– *А чем определяется число проблем, которые вы формулируете в одной тупиковой или разрывной ситуации?*

– *Это достаточно сложный вопрос, и я сейчас отвечаю на него лишь частично.*

Признание неполноты ответа в таких случаях осуществляется с единственной целью – избежать возможной критики со стороны оппонента.

9. Неточные ответы – ответы, не соответствующие характеру запрашиваемых сведений и представляющие собой отклонения от темы. Неточные ответы нарушают такой критерий кооперативного общения, как критерий релевантности темы, как это видно из следующего примера:

– *С этих позиций – каков предмет педагогики?*

– *Я не рискну с этих позиций определить предмет собственно педагогики, а вот акмеологии образования – пожалуйста. Это целостное развитие человека в условиях синергетической образовательной системы.*

В данном случае автор ответной реплики открыто признается в подмене одной темы другой.

10. Отказ отвечать – констатация невозможности или неспособности предоставить запрашиваемые сведения в силу как объективных причин (потому что в исследовании изначально не ставилась задача найти ответ на данный вопрос) или субъективных (по причине того что аргументатор считает формулировку вопроса слишком специфической, чтобы на него отвечать):

– *Технологии являются своеобразными регулятивами деятельности и мышления. А что является регулятивом психологий?*

– *Это очень интересный вопрос, но он выводит нас далеко за пределы обсуждаемой темы: Я бы сформулировал его так: «Технологии и деятельность».*

Отказы отвечать могут принимать и другие формы:

1) ссылки на источник, т. е. косвенное указание на отсутствие необходимости отвечать самому (сравним с неправильной ссылкой на источник),

2) аргументы «в кредит» – обещание привести довод позже:

– *Каковы соотношения между программой, алгоритмом и технологией?*

– *Это очень интересный вопрос. Частично я буду отвечать на него в следующем пункте доклада, но только частично, прошу иметь это в виду.*

Какие бы причины ни лежали в основе отказа отвечать, подобные реакции в любом случае нарушают принципы кооперации, а именно принцип содержательной насыщенности (высокой информативности).

Заключение

Итак, отметим, что можно назвать и другие формы некорректных речевых действий в научном общении (уход от темы, демагогия и т. п.), но и названных приемов

достаточно, чтобы увидеть их разнообразие. Однако при всем многообразии своих видов некорректные высказывания в научной речи являются немногочисленными, что обусловлено институциональным характером научного дискурса, который накладывает ряд ограничений на речевое поведение своих участников, т. к. подобное коммуникативное поведение отступает от основных принципов конструктивного диалога и препятствует его содержательному развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженова, Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 269 с.
2. Бочарникова, Е. А. Актуализация категории интертекстуальности в научном экономическом тексте: когнитивно-дискурсивный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. А. Бочарникова. – Астрахань, 2009. – 213 л.
3. Вертянкина, Н. В. Суггестивные параметры прагмонимического рекламного дискурса в современных средствах массовой информации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. В. Вертянкина. – Тюмень, 2005. – 195 л.
4. Вольвак, Н. П. Фактор адресата в публичном аргументирующем дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. П. Вольвак. – Владивосток, 2002. – 189 л.
5. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. Н. Галичкина. – Волгоград, 2001. – 212 л.
6. Маслова, Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Н. Маслова. – М., 2007. – 192 л.
7. Юдина, Т. В. Политическая дискуссия как разновидность диалогической речи / Т. В. Юдина // Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах : сб. ст. / АН СССР, Каф. иностр. яз. ; под ред. М. Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1991. – С. 182–186.

REFERENCES

1. Bazhenova, Ye. A. Nauchnyj tekst v aspietie politiekstual'nosti / Ye. A. Bazhenova. – Pirm' : Izd-vo Pirm. un-ta, 2001. – 269 s.
2. Bocharnikova, Ye. A. Aktualizacija katiegorii intertekstual'nosti v nauchnom ekonomichieskom tiekstie: kognitivno-diskursivnyj aspiet : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / Ye. A. Bocharnikova. – Astrakhan', 2009. – 213 l.
3. Viertiankina, N. V. Suggiestivnyje paramietry pragmonimichieskogo rieklamnogo diskursa v sovriemiennykh sriedstvakh massovoj informacii : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / N. V. Viertiankina. – Tiumien', 2005. – 195 l.
4. Vol'vak, N. P. Faktor adriesata v publicnomo argumentirujushchiem diskursie : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / N. P. Vol'vak. – Vladivostok, 2002. – 189 l.
5. Galichkina, Ye. N. Spieefika kompjuternogo diskursa na anglijskom i russkom jazykakh (na matierialie zhanra kompjuternykh konfierencij) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / Ye. N. Galichkina. – Volgograd, 2001. – 212 l.
6. Maslova, L. N. Vyrashenije soglasija/niesoglasija v ustnoj nauchnoj kommunikacii: giendernyj aspiet : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / L. N. Maslova. – M., 2007. – 192 l.
7. Yudina, T. V. Politichieskaja diskussija kak raznovidnost' dialogichieskoj riechi / T. V. Yudina // Riech v nauchno-lingvistichieskom i didaktichieskom aspietakh : sb. st. / AN SSSR, Kaf. inostr. jaz. ; pod ried. M. Ya. Cvilling. – M. : Nauka, 1991. – S. 182–186.

Рукапис наступиў у рэдакцыю 14.09.2021